

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-24-36

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Диева Т. М.¹, Кумбашева Ю. А.¹, Селезнева Е. П.²

¹Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-ая Красноармейская, д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить и проанализировать некоторые наиболее очевидные тенденции развития современного русского языка на различных языковых уровнях.

Процедура и методы. Для исследования выбраны методы эмпирического наблюдения (преимущественно над текстами интернет-коммуникации и разговорным языком), метод описания и аналитический метод.

Результаты. Результатами исследования стали выводы о наиболее очевидных изменениях в языке последних лет на фонетическом уровне (редукция согласных, стяжение гласных, унификация произносительных норм), уровне морфологии (развитие аналитизма, унификация парадигм, изменение и даже намеренное искажение норм управления и употребления предлогов, усиление модальности), на уровне лексики и фразеологии (обилие заимствованных слов, появление и быстрая сменяемость «модных» слов года, ассимиляция заимствований; намеренное (с ироническими целями) и ненамеренное искажение фразеологизмов). Кроме того, можно отметить и ряд тенденций, охватывающих все языковые уровни, и важнейшая из них – обилие ошибок, как языковых, так и логических, а также смешение различных стилевых элементов, тяготение к канцеляриту и клише.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть использованы в курсе русского языка и культуры речи для российских студентов гуманитарных вузов не только в его теоретической части (указание на основные тенденции развития современного русского языка), но и в практической (корректировка многочисленных ошибок учащихся на разных языковых уровнях).

Ключевые слова: динамика, интернет-коммуникация, ошибка, разговорная речь, тенденция, языковой уровень

SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE AT THE PRESENT STAGE

T. Dieva¹, J. Kumbasheva¹, E. Selezneva²

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
per. Grazhdansky 28, St-Petersburg 195220, Russian Federation

²Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
ul. Vtoraya Красноармейская 4, St. Petersburg 190005, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of this study is to identify and analyze some of the most obvious trends in the development of the modern Russian language at various language levels.

Methodology. Use is made of the methods of empirical observation (mainly over texts of Internet communication and spoken language), the method of description, and the analytical method.

© CC BY Диева Т. М., Кумбашева Ю. А., Селезнева Е. П., 2022.

Results. The results of the study make it possible to reveal the most obvious changes in the language of recent years at the level of phonetics (reduction of consonants, contraction of vowels, and unification of pronunciation norms), the level of morphology (development of analyticism, unification of paradigms, change and even deliberate distortion of the norms of control and use of prepositions, and strengthening of modality), and at the level of vocabulary and phraseology [abundance of borrowed words, emergence and rapid change of “fashionable” words of the year, assimilation of borrowings, and intentional (with ironic purposes) and unintentional distortion of phraseological units]. In addition, a number of trends can be noted that cover all language levels, and the most important of them is the abundance of errors, both linguistic and logical, as well as the mixing of various stylistic elements, and gravitation towards stationery and clichés.

Research implications. The results of this study can be used in the course of the Russian language and culture of speech for Russian students of liberal arts universities, not only in its theoretical part (indicating the main trends in the development of the modern Russian language), but also in its practical part (correcting numerous mistakes of students at different language levels).

Keywords: dynamics, Internet communication, error, colloquial speech, trend, language level

Введение

Тенденции изменения языка на конкретном этапе его развития всегда были в центре внимания лингвистов, т. к. на его облик и сознание его носителя время накладывает свой отпечаток. В настоящее время наиболее активно развивающимися сферами языка являются разговорная речь (в частности, речь молодёжи) и сфера интернет-коммуникации. Многими исследователями отмечается, что «сегодня для понимания тенденций развития русского литературного языка исследователи всё чаще обращаются к интернет-коммуникации, поскольку именно в ней наблюдаются наиболее выраженные процессы обновления языка» [4, с. 368]. К исследованию этой сферы обращались в последние годы и российские (С. Ф. Барышева [2], В. А. Ефремов [3], Н. И. Клушина [6]), и зарубежные (Ч. Бейл [13], Р. Кэмпбелл, Ч. Мартин, Б. Фабос [14], Р. Э. Хэнсон [15]) исследователи. Интернет-коммуникация рассматривается многими из них как особый тип дискурса – устно-письменный [11, с. 454–468], и именно благодаря этому на материале текстов интернет-коммуникации становится возможным наблюдать за тенденциями трансформации и развития языка в его живой форме: созданием новых языковых конструкций, динамическим обновлением в интерпретации и использовании традиционных форм, при-

ёмами языкового выражения, в основе которых – изменения в жизни общества [11, с. 454–468]. Изменения также происходят и в разговорной речи, преимущественно в речи молодёжи, молодёжном социолекте. Именно две эти сферы и стали объектом нашего исследования в данной работе.

Несомненно, изменения в языке происходят на всех языковых уровнях, но наиболее подвержены изменениям всё-таки лексика и фразеология, а также грамматика. Причём изменения происходят так быстро, что определённый хронологический срез можно фиксировать не по десятилетиям, но буквально по годам.

Фонетический уровень

Изменения, происходящие на уровне фонетики русского языка в последние годы, не так заметны, как изменения, например, в лексике, и менее описаны в научной литературе, что свидетельствует в том числе о сложности работы для исследователей по части фиксации, систематизации и анализа полученных данных.

Новые явления и тенденции в фонетике современного русского языка, как и такие на других уровнях его системы, определяются культурно-речевой ситуацией российского общества последних трёх десятилетий. Активное развитие международных контактов, демократизация обще-

ственной жизни, динамичное освоение интернет-пространства русскоговорящим населением, изменение социальных приоритетов находят отражение на фонетическом уровне функционирования системы современного русского языка. Какую речь слышит современный человек? Каковы её характеристики? Какая речь является – осознанно или неосознанно – примером для подражания? Если в советский период образцом правильной речи была речь дикторов центрального телевидения, профессиональных журналистов, транслирующих языковые нормы, в том числе орфоэпические, с освоением интернет-пространства, расширением коммуникации в социальных сетях, влияние профессионалов размывается. Звучащая речь – это речь блогеров, тиктокеров, стримеров, пользователей, владеющих навыками создания контента, но зачастую не знакомых с орфоэпическими нормами современного русского языка или пренебрегающих ими. «Потребителями» и «производителями» звучащей речи по понятным причинам является прежде всего молодёжь, поэтому именно речь молодёжи подвержена изменениям.

Исследователи отмечают, что освоение интернета обусловило интенсификацию современных процессов в русском языке, в том числе на уровне фонетики. Накопившиеся факты и новые явления лингвистической ситуации интернет-пространства требуют научного осмысления [12]. Активных пользователей интернета зачастую упрекают в небрежном отношении к русскому языку, допущении ошибок в речи и отступлении от нормы. Задача лингвистов – объяснить не только широкий спектр причин, но и механизмы происходящих изменений, показать, как меняется норма.

Помимо влияния внешних факторов для определения причин тенденций к изменениям в русском языке необходимо учитывать и действие внутренних законов развития языка: закона речевой экономии, которым объясняется, например, усиление редукции гласных в безударных позициях,

закона аналогии, преодоления асимметричности языкового знака и др.¹.

На фонетическом уровне русского языка наблюдаются следующие тенденции:

- сильная редукция гласных вплоть до выпадения («хоча» вместо «хочется»);
- стяжение безударных гласных в один сегмент («чизк» вместо «человек»).

Ещё одна устойчивая тенденция – стремление к унификации произносительной нормы, когда уже не действует правило исключений. Например, ударение на окончании во всей парадигме бесприставочных возвратных глаголов прошедшего времени (*гнала́сь, гнало́сь, гнали́сь* вместо *гнала́сь, гнало́сь, гнали́сь*). Или постановка ударения в бесприставочных невозвратных глаголах прошедшего времени не только в женском, но и в среднем роде (*бра́ло, зва́ло, спа́ло, гна́ло, жда́ло* вместо *бра́ло, зва́ло, спа́ло, гна́ло, жда́ло*). Унификация произносительной нормы сказывается также в тенденции произносить сочетание ЧН как [ЧН] (*праче[ЧН]ая, моло[ЧН]ный, пустья[ЧН]ый*).

Отмечаются также следующие изменения:

- вытеснение мягкого согласного [ж'] твёрдым согласным [ж:] (*ви[Ж:]ит, дро[Ж:]и, е[Ж:]у* вместо *ви[Ж']ит, дро[Ж']и, е[Ж']у* и др.);
- отверждение согласных перед мягкими согласными (*ра[ЗВ']е* вместо *ра[ЗВ']е, у[ЗД']ечка* вместо *у[ЗД']ечка* и др.).

Данные изменения подтверждают уход старомосковского произношения, хотя люди старшего поколения ещё могут его придерживаться (например, произносят «ви[Ж'Ж']ять», «дребе[Ж'Ж']ять»).

Отдельного рассмотрения заслуживают особенности фонетической адаптации иноязычных слов в современном русском языке. В связи с интенсификацией процесса заимствования, объясняемой колоссальными переменами в жизни общества конца XX – начала XXI вв., вопросы, связанные с появлением и освоением иноязычных слов, являются актуальными и

¹ Панов М. В. Русская фонетика: учебник для университетов. М.: Просвещение, 1967. 438 с.

представляют для учёных значительный интерес [7].

Исследователи отмечают нестабильность произношения заимствованных неологизмов. Это сказывается в существующих одновременно вариантах произношения слов.

Тенденция ориентироваться на звучание заимствуемого слова в языке-источнике может вступать в противоборство с тенденцией подчинять иноязычные слова произносительным нормам русского языка, в связи с чем появляются варианты произношения заимствованных неологизмов (Например, *компью*[ТЭ]р и *компью*[Т'Э]р, *кегель* – *кесель*, *ресепшин* – *ресепшен*, *экишн* – *экишен*, *маркетинг* – *маркэтинг*, *истеблиш*[МЭ]нт – *истеблиш*[М'Э]нт и др.). Наличие подобных вариантов свидетельствует о непрерывном развитии русского языка согласно его внутренним законам и под влиянием внешних факторов.

Грамматический уровень

Среди изменений на грамматическом уровне можно выделить несколько тенденций.

В первую очередь хотим обратить внимание на развитие черт аналитизма в русском языке. Ещё в конце 60-х гг. XX в. М. В. Пановым была высказана гипотеза об усилении в русской морфологии тех признаков, которые характерны для языков аналитического строя [10]. Кроме того, лингвисты отмечали в морфологическом строе современного русского языка и «островки», и целые «материки» аналитизма [5, с. 86]. Это прежде всего касается наречий, модальных слов, служебных слов и междометий.

Нарастание аналитической тенденции в XXI в., по мнению ряда лингвистов, связано с кальками с английского языка и с влиянием интернета. Это в первую очередь привело к появлению такой категории слов, как слова-аналиты (*сок фреш*, *игра онлайн*, *тату салон*). Интересно, что подобные лексемы не имеют чётких парадигматических критериев определённой части речи. Их принадлежность к различ-

ным группам определяется контекстом. Так, например, они могут быть именами существительными. При этом они могут склоняться (*разработка дизайна*, *работать на дистанте*, *урок в онлайн*), а могут оставаться несклоняемыми (исполнять *техно*, *современные медиа*). Эти слова могут выполнять функции прилагательных, быть так называемыми аналитическими определителями (*рок-музыкант*, *бизнес-ланч*, *онлайн-технологии*, *интернет-публикация*). Более того, слова-аналиты могут выступать даже в функции наречий (*работать офлайн*, *супер важный*). Учёные отмечают, что нередко в подобных случаях его синтаксические возможности и иногда сочетания слов [9], т. е., заимствовав ряд подобных сочетаний (*пиар-менеджер*, *пиар-компания* и др.), русский язык легко образует конструкции, которые уже не являются обычными кальками: *пиар обзор*, *пиар-разработчик*, *пиар-мастерская* и пр.

Однако одними заимствованиями тенденция стремления к аналитизму в современном русском языке не ограничивается. Элементы аналитизма в последнее время распространяются и на те части речи, которые выражают своё грамматическое значение преимущественно флективными показателями грамматической формы слова, т. е. синтетически.

Особенно заметен новоявленный аналитизм русского языка при склонении топонимов. До сих пор происходят обсуждения того, нужно ли склонять *Рыбацкое*, *Купчино* или *Домодедово*. Согласно классической норме, эти слова следует склонять. Однако это не всегда удобно, и более предпочтительно употреблять слово в начальной форме, т. к. такое употребление позволяет более ясно распознавать топоним в потоке речи.

Несклоняемыми также оказываются первые части сложных наименований, например: *генерал-лейтенант* (*генерал-лейтенанту*); *генерал-полковник* (*генерал-полковнику*); *инженер-экономист* (*инженер-экономисту*), хотя при этом в подобной лексике возможны и склоняе-

мые формы «ижнелену-строителю» и т. п. Таким же образом нередко не склоняется даже первая часть слова. В первую очередь это свойственно лексике, относящейся к ситуациям повседневно-бытового общения. Например, диван-кровать (вместо дивана-кровати или диван-кровати), вагон-ресторан (вместо вагона-ресторана или вагон-ресторана).

Ещё одно проявление данной тенденции – отказ от склонения числительных. Фраза «Добавь к моим двумстам двадцати рублям свои восемьдесят» представляется для современного носителя языка очень громоздкой и даже нелепой. Более того, часто вместо употребления составного числительного в именительном или косвенном падеже может использоваться так называемая разбивка числа на цифры и произношение каждой цифры по отдельности. Например, «квартира восемь девять шесть».

Тенденция к аналитизму проявляется и в продолжающемся усилении доминирования форм мужского рода имён существительных, обозначающих названия профессий и относящихся к лицам как мужского, так и женского пола. Эта практика была активна на протяжении всего XX в., и сейчас, в XXI в., появляется множество новых профессий, обозначаемых словами только мужского рода без соответствующих женских корреляций. Например, *веб-дизайнер, копирайтер, блогер* и т. п.

Ещё одна тенденция на уровне морфологии, на которую стоит обратить внимание, – унификация форм и конструкций.

Стремление к унификации, к упрощению и единообразию парадигм – процессы, свойственные не только русскому языку и неоднократно отмеченные крупнейшими лингвистами¹, – проявилось в морфологической системе русского языка за последние десятилетия достаточно отчётливо.

В качестве классического примера унификации грамматических форм можно привести всем хорошо известное совре-

менное выражение *поехать в Украину*. Употребление предлога *в* вместо исконого *на* связано с тем, что предложно-падежное сочетание скорректировалось по принципу аналогии сочетаний предлога *в* с названиями других стран (*поехать в Беларусь, в Казахстан* и т. п.).

Подобное выравнивание форм под действием закона аналогии можно наблюдать и в других случаях. Например, в изменении глагольного и именного управления. Так, управление глагола *поражаться дат. п.* (*чему?* вместо *чем?*) возникло по аналогии с другими глаголами (*изумляться чему?* *удивляться чему?*). Нередко такие изменения оцениваются как ошибочные, недопустимые в литературном языке (например, под влиянием сочетания *вера в победу* возникло ошибочное сочетание *уверенность в победу* вместо *уверенность в победе*)².

Меняется управление и других глаголов. Например, глагол *согласовать* уже не требует обязательного объекта в творительном падеже с предлогом: *согласовать (что)* – с кем. В интернете на новостных каналах пишут теперь просто: *Московские власти согласовали общегражданский митинг*. Видимо, это связано с изменениями значения этого глагола: вместо прежнего значения ‘договориться с кем-либо о чём-либо’ появилось новое: ‘разрешить что-либо’.

Подобные изменения в управлении (а точнее – нарушения управления) также становятся тенденцией. В некоторых случаях это искажение происходит намеренно, возникают новые устойчивые выражения, не вполне правильные, но знаковые для определённого, довольно короткого, периода: *всё равно на...* – «мне всё равно на него»; новая сочетаемость предлога *про*: предлог сочетается теперь не только с глаголом (*думать, говорить про что-то*) или с существительными *текст, письмо, рассказ*, но и с существительными, прежде не предполагавшими такого управления (*что про что*) «бодипозитив – это не про здоровье». У предлога *в* также воз-

¹ Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 7-е изд. М.: Айрис-пресс, 2005. 443 с.

² Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. С. 19.

никает новая сочетаемость: *уметь во что* (в значении – *уметь делать что-то*) «я умею и в стихи, и в прозу», т. е. «я умею писать и стихи, и прозу».

В других случаях такие изменения происходят не намеренно, но, к сожалению, искажённые формы получают довольно широкое распространение: *смеяться с тебя, приехать с деревни, скучать за тобой*.

По принципу унификации стали решены и широко распространились некоторые словосочетания, прежде считавшиеся неграмотными: *в разы* вместо прежнего *во много раз* и *по-любому* вместо *в любом случае*.

Следует также отметить, что значительно увеличилось количество допустимых нормой (во всяком случае, широко употребительных) форм множественного числа существительных, которые прежде считались *singularia tantum*: *пески, юга, риски, техники* (от *техника*), *экономики*.

Усиление категории модальности – ещё одна тенденция в современном языке. Модальность представляет собой семантическую категорию, которая выражает, во-первых, отношение говорящего к содержанию его высказывания, и во-вторых, отношение содержания высказывания к действительности. Модальность может иметь различные значения, в том числе утверждения, возможности, приказания, пожелания и др.

В языке модальность выражается значительным количеством грамматических средств. Например, специальными формами наклонений, интонацией или модальными словами (*возможно, надо, следует*). Такие слова в логике называются модальными операторами. Они важны, т. к. с их помощью указывается способ понимания суждений (высказываний).

Конец XX – начало XXI вв. в русском языке ознаменовался лавинообразным ростом антропоцентризма. Человек и его речемыслительная деятельность стали доминировать над языком как знаковой системой, т. е. стало актуальным не только передавать определённую информацию

при помощи языка, но и выражать своё отношение к ней.

Усиление оценочной функции высказывания привело к росту количества модальных слов, которые в большинстве своём относятся к классу частиц. Модальные частицы дополняют высказывание различными модальными смыслами, такими как предположение, возможность, вероятность, сомнение и др. При этом нередко говорящий не имеет веских аргументов для утверждения или отрицания факта, а оперирует только своим собственным мнением, основанным на знании всех условий, имеющих отношение к квалифицируемому событию. Презентация собственной точки зрения в современном русском языке демонстрирует отчасти и социальный статус говорящего, т. к. большая часть этих новоявленных слов относится к разговорному или даже грубо-просторечному стилю.

Так, можно выделить значительное количество разговорных частиц с несколькими модальными значениями:

- неопределённости – *как бы* (Он как бы помог);

- с выделительным значением – *типа* (Это типа студент), *прикинь* (Прикинь, как мне вчера повезло), *вполне себе* (Он вполне себе хорошо устроился);

- с определительным значением – *такой* (А я стою такая вся...), *себе* (Такой себе милый старичок).

Таким образом, едва ли не основной чертой современного русского языка можно назвать перемещение элементов разного рода, в том числе и грамматических, из периферийных сфер в центр языковой системы. Под периферийными понимаются единицы, которые относятся к разговорному языку, жаргону, просторечию, а также профессиональная лексика и, конечно, языковые клише и цитаты.

Упрощение форм и конструкций за счёт аналитизма и уподобления аналогам, яркая экспрессивность и выражение отношения к происходящему – факторы, обуславливающие новый формат грамматики современного русского языка.

Лексический уровень

Не менее интересно проследить и те изменения, которые происходят на уровне лексики и фразеологии. Лексика по сравнению с другими уровнями языка представляет собой наиболее открытую и подвижную систему [4, с. 368].

Изменения на уровне лексики – это, прежде всего, заимствования, которые уже не воспринимаются как инородный элемент в речи молодёжи и в сфере интернета, но считаются чем-то само собой разумеющимся, тем, что должно быть понятно всем без перевода. В молодёжной среде активно используется такая лексика, как *пруф*, *хейтить*, *кринж*, *хайп*, *фейк*, *донат*, *тролль*, *челлендж*, *ивент*, *шеймить*, *спойлер*, *дьюд*, *коливинг*, *коворкинг*, *трабл* и т. п.

В последние годы стало модным выделять так называемые слова года, т. е. те лексемы и устойчивые сочетания, которые становятся популярными и получают широкое распространение в определённый период. Поначалу они выглядят оригинальными, активно используются в речи молодёжи, в текстах современных блогеров в интернете. Но постепенно – в силу частого использования – утрачивают свою оригинальность и становятся уже раздражающим фактором. Среди таких слов, ставших на какое-то время знаковыми, но постепенно перешедших в разряд негативно воспринимаемых, можно указать следующие: *походу* (похоже), *такое себе* (так себе, не очень), *мне что-то зашло / не зашло* (понравилось / не понравилось), *тащем-то* (в общем-то), *почесноку* (по-честному), *печалька / пичалька* (выражение грусти печали, даже по очень серьёзному поводу, чему совершенно не соответствует лёгкость и ироничность выражения), *на созвоне* (на связи), *улыбнуло* (заставило меня улыбнуться), *крайний раз* (последний раз), *няшки / вкусняшки / обнимашки* (ряд лексем, выражающих позитивные эмоции, но слишком «детским», «сюсюкающим» языком). К знаковым словам последнего времени можно отнести и лексемы *атмосферный* и *вкусный* в сочетании с другими словами, не обозначающими по-

году или еду: *вкусный текст*, *атмосферная фотка*.

Большинство из этих лексем носят оценочный характер, призваны выражать эмоции и авторское отношение к тому или иному явлению, но они довольно быстро выходят из моды и уступают место всё новым и новым «фаворитам».

Следует отметить, что и среди этих популярных в молодёжной среде слов и выражений доминируют заимствования, такие как *кэшбэк*, *хэштэг*, *каршеринг*, *кейс*, *бодипозитив*, *баттл*, *коуч*, *лайфхак*, *оверсайз*. Многие из них образованы от англоязычных корней при помощи русских морфем:

– глаголы *спойлерить*, *шерить*, *свайнить*, *стримить*, *троллить*, *чатиться*, *чекиниться*, *юзать*, *гуегить*, *донатить*, *чилить*, *рофлить*;

– прилагательные *топовый*, *фейковый*, *хайповый*, *драйвовый*.

Заимствования ассимилируются в русском языке, склоняются и спрягаются по правилам русской морфологии. Объяснить столь широкое распространение заимствований в речи молодёжи и в сфере интернета можно тем, что при переводе этих заимствований на русский язык теряется часть их семантики и эмоциональной окраски. Лишь некоторые из них могут быть переведены однословно (*шерить* – делить(ся), *юзать* – использовать, *фейковый* – ненастоящий, поддельный), а большинство требует не просто перевода, но довольно подробного описания и разъяснения:

– *донатить* – делать взносы / пожертвования на добровольной основе;

– *чатиться* – вести переписку / общаться в чате;

– *спойлерить* – раскрывать интригу фильма или книги заранее;

– *стримить* – вести прямую трансляцию (*стрим*) в интернете.

Таким образом, заимствования, помимо дани модным тенденциям, также обусловлены и стремлением к речевой экономии, а также стремлением молодёжи создать некий кодированный язык, понятный только определённому кругу посвящённых. Именно использование большого количе-

ства заимствований расценивается многими исследователями как отличительная черта молодёжного социолекта [8, с. 277].

Уровень фразеологии

На уровне фразеологии изменения происходят в нескольких направлениях. Прежде всего, традиционная фразеология в некоторой степени отходит на задний план, выходит из употребления, особенно в молодёжной среде.

Многие пословицы и поговорки неверно трактуются или не понимаются в молодёжной среде, в разговоре возникают такие неожиданные варианты:

– *чем дальше в лес, тем больше грибы, чем дальше в лес, тем злее волки* (чем дальше в лес, тем больше дров);

– *язык до добра не доведёт* (язык до Киева доведёт);

– *не зная брода – не имей своду* (не зная броду не суйся в воду);

– *и рад бы в рай, да в ад не берут* (и рад бы в рай, да грехи не пускают);

– *с паршивой овцы спроса нет* (с паршивой овцы – хоть шерсти клок);

– *с кем поведёшься, того и наберёшься / с кем поведёшься, от того и наведёшься* (с кем поведёшься – от того и наберёшься);

– *не одежда красит человека, а человек одежду* (не место красит человека, а человек место);

– *собака лает, да не кусает* (собака лает, а караван идёт).

Исследователями современной фразеологии подчёркивается, что речевые ошибки, допускаемые преимущественно молодыми носителями языка, связаны с забвением, непониманием образов, лежащих в основе идиоматизации [1, с. 18].

И тем не менее, в последнее время получило широкое распространение такое явление, как намеренное искажение / обыгрывание пословиц и устойчивых выражений, придание им нового иронического смысла: «хорошо там, где наших нет», «чем дальше в лес, тем толще партизаны», «не волосы красят женщину, а женщина волосы», «незванный гость хуже спама», «под лежащий

камень всегда успеем», «чем богаты – о том не расскажем», «баба с возу – волки сыты», «что у трезвого на уме, то пьяный уже сделал», «одна голова хорошо, а с мозгами лучше», «назвался груздём – обратиться к психиатру», «язык до киллера доведёт», «после свадьбы кулаками не машут», «лучше в руках синица, чем под кроватью утка», «не зная брода – пропусти вперёд товарища», «будешь тише – дольше будешь». Однако не факт, что эти выражения в изменённом виде будут адекватно восприниматься молодыми носителями языка, которые не вполне хорошо понимают значение исходных идиом.

Именно поэтому, очевидно, происходит и ненамеренное искажение пословиц и устойчивых выражений в речи носителей языка, которые стремятся сделать свою речь ярче и насыщеннее, но им не всегда это удаётся. Идиомы трансформируются, искажаются, в результате чего возникает комический эффект, на который говорящие / пишущие вовсе не рассчитывали. Приведём ряд примеров: «кануть в лето», «до белого колена», «обед молчания», «на чеку», «плот воображения».

Обилие языковых и логических ошибок как тенденция

Вообще обилие ошибок – на всех языковых уровнях – можно выделить в отдельную тенденцию, наиболее активную в современном языке. Достаточно обратиться к блогам, комментариям в интернете (речь сейчас идёт не о профессиональных журналистах, хотя и в их материалах можно найти ошибки, но о простых пользователях интернета), и там обнаруживается огромное количество ошибок. Редкий пост или комментарий обходится без смешения паронимов, тавтологий, нарушения логики. Вот лишь несколько примеров из комментариев в интернете или из телепередач:

– «изнывающая жара»: смешение созвучных выражений «изнывать от жары» и «изматывающая жара»;

– «мясо говядины»: ошибка на уровне логики, так как говядина – это уже сорт мяса, но не животное;

– «мы очень рады, что вы выбрали наш отель в качестве своего отдыха»: речевая недостаточность – отель можно выбрать в качестве *места* отдыха;

– «при выборе кухонного гарнитура выбирайте надёжную столешницу»: тавтология;

– «актриса жената и имеет двоих детей». Последний пример может быть объяснён только как неудачный перевод с языка, в котором нет разницы между глаголами «жениться» и «выходить замуж», лексемами «замужем» и «женат».

Огромное количество ошибок можно обнаружить и в текстах современных песен, и в рекламных слоганах:

– ошибки фактические, нарушающие жизненную логику: «мы разошлись, как в море корабли расходятся в тумане, маяком мая»¹ (на кораблях нет маяков, маяки стоят на земле, корабли не могут манить друг друга маяками); «младший лейтенант, ... только две звезды упали на его погон»² (на погонах младшего лейтенанта только одна звезда); «две неравных половины спорят во мне»³ (половины всегда равны);

– ошибки языковые: «Стоят девчонки – юбки по колено»⁴ (выражение «по колено» означает уровень воды, тогда как юбки могут быть «до колена»); «А в России, в моей России / Что ни девушка – то красивей...»⁵ (отсутствует предмет сравнения).

То же самое происходит и с рекламными слоганами, использующими, мягко говоря, неудачные рифмы («В животе шум и

гам, принимай “Эспумизан”»), не слишком этичные образы («Туалет – лицо хозяйки» (реклама чистящего средства), «Мой муж пьёт, но я за него спокойна», (фильтры для воды Аквафор)).

Подобное не слишком внимательное отношение к грамматике и логике объясняется, вероятно, тем, что тексты эти создаются наспех, авторы их претендуют лишь на быстрый коммерческий успех, а сами тексты рассчитаны лишь на кратковременное существование.

Стилистика. Канцелярит

В качестве ещё одной тенденции в современном языке можно отметить – в противоположность тенденции к демократизации языка – и широкое распространение канцеляризмов, которые отягощают, усложняют речь, но являются, тем не менее, её неотъемлемой частью. Громоздкие конструкции, в которых довольно трудно уловить смысл, доминируют в современном языке объявлений, инструкций, регламентирующих текстов. Но и в разговорной речи, в публицистике также встречаются излишне формализованные конструкции, в которых форма затмевает смысл. В качестве примера можно привести объявления в транспорте, в магазинах, написанные излишне формализованным языком: «Контролируйте свой багаж с целью недопущения его самопроизвольного перемещения». Такое объявление можно услышать в петербургском метро, смысл его можно передать гораздо более простыми словами «держите сумки, чтобы они не падали». Значение неоправданно громоздкой конструкции «недопущение самопроизвольного перемещения» даже носителями языка воспринимается не сразу. Подобных примеров можно привести множество. В в одном из супермаркетов звучит следующее объявление: «Без наличия средств индивидуальной защиты вам может быть отказано в обслуживании». Налицо речевая избыточность, в этой фразе вполне можно обойтись без слова «наличие».

¹ Валерия. Не обижай меня. Слова песни // Lyricsonline.ru: [сайт]. URL: <https://lyricsonline.ru/9517-valeriya-ne-obizhay-menya.html> (дата обращения: 20.04.2022).

² Ирина Алегорова. Младший лейтенант. Слова песни // Lyricsonline.ru: [сайт]. URL: <https://lyricsonline.ru/13118-irina-allegrova-mladshiy-leytenant.html> (дата обращения: 20.04.2022).

³ ВИА ГРА. Перемирие. Слова песни // Lyricsonline.ru: [сайт]. URL: <https://lyricsonline.ru/16411-via-gra-peremirye.html> (дата обращения: 20.04.2022).

⁴ Руки вверх. Поппури. Слова песни // Lyricsonline.ru: [сайт]. URL: <https://lyricsonline.ru/40509-ruki-vverh-poppuri.html> (дата обращения: 20.04.2022).

⁵ Алексей Гоман. Россиянка. Слова песни // Lyricsworld.ru: [сайт]. URL: <https://lyricsworld.ru/Aleksey-Goman/Rossiyanka-860497.html> (дата обращения: 20.04.2022).

Подобные громоздкие выражения, затрудняющие понимание, затемняющие смысл высказывания, проникают во все сферы языка, в живую речь носителей, в интернет-пространство. Так, тексты некоторых переводных трейлеров к зарубежным фильмам соответствуют скорее нормам того языка, с которого они переведены, нежели нормам русского языка, и при переводе не подвергаются редактированию, поэтому в текстах появляются подобные выражения: «молодой парень родом из бедной семьи» (молодой парень из бедной семьи), «ему пришлось пережить нищенское пребывание и с самого раннего возраста заниматься трудоёмким процессом», «после прохождения воспитательного периода» (ему пришлось пережить нищету и с детства работать), «собственных усилия» (собственные силы).

Основная особенность подобных интернет-текстов заключается в сочетании клишированных шаблонных фраз с расхожими образами и тавтологичными оборотами (*сногшибательная красота, потрясающая грация, задумчивые глаза, смотревшие устремлённо в даль*), а всё вместе должно производить на читателей эмоциональное воздействие, однако авторы подобных текстов стремятся достичь этого с минимальными усилиями.

Заключение

Таким образом, говоря об изменениях на фонетическом, лексическом и фразеологическом уровнях, мы можем отметить следующие тенденции.

Изменения на фонетическом уровне наблюдаются как в литературном языке (причём его «высокий стиль» уходит, если не ушёл, в прошлое), так и в разговорной речи в её социокультурном и функционально-стилистическом разнообразии.

В усилении редукции гласных, стремлении к унификации произносительной нормы проявляется действие законов аналогии и экономии речевых усилий. В целом, в речи, особенно молодого поколения, отмечается некоторая нестабильность и

расшатывание произносительных норм. Лингвистов беспокоит падение культуры речи, отсутствие постоянных ориентиров. Наличие вариантов произношения, отклонений от норм и ошибки, в том числе в речи публичных людей, отличают современную языковую ситуацию и отражают новую культуру речевого общения, которая формируется в условиях либерализации социальных отношений, значительного влияния средств массовой информации и особенно – стремительного освоения интернета. Возникновению одновременно существующих вариантов произношения способствуют особенности фонетической адаптации новых иноязычных слов, которые появляются особенно интенсивно в последние два десятилетия.

Изменения на уровне грамматики проявляются в усилении ряда тенденций, среди которых можно выделить следующие. Во-первых, усиление черт аналитизма, что привело к появлению новых слов-аналитов и к ограничению использования флексивных показателей грамматических форм слова. Во-вторых, унификация форм и конструкций, единообразие парадигм под воздействием закона аналогии. В-третьих, активное усиление категории модальности и экспрессивности высказываний. Одной из важных черт грамматики современного русского языка можно считать перемещение различных грамматических элементов из периферийных сфер в центр языковой системы.

Изменения в лексике происходят очень быстро, буквально каждый год появляются новые модные «слова года», которые столь же быстро превращаются из модных в раздражающий фактор. Обилие заимствований может быть объяснено, с одной стороны, той же модой, стремлением молодёжи создать свой кодифицированный язык, который не будет понятен непосвящённому человеку. С другой стороны, заимствования также выполняют функцию экономии речевых усилий: то, что можно выразить при помощи одного заимствованного слова (англицизма), при «пере-

воде» требует описательных конструкций значительно большего объёма.

В сфере фразеологии наблюдается несколько тенденций, причём они реализуются в группах носителей языка разных возрастных категорий. Тенденция к сознательному изменению и переосмыслению устойчивых выражений характерна для людей более старшего поколения – тех, которые знают значения фразеологизмов и используют эти фразеологизмы в их исходном виде. Для молодёжи подобная языковая игра не всегда является понятной, исходные выражения – не всегда узнаваемыми. В речи молодёжи трансформированные устойчивые выражения также встречаются, однако трансформации эти происходят ненамеренно и приводят к ошибкам в использовании фразеологизмов.

Ошибки вообще можно назвать одной из тенденций развития современного рус-

ского языка; это касается и ошибок в использовании фразеологизмов, и смешения различных стилистических элементов, и использования клише, и нарушения лексической сочетаемости. Объяснить столь большое количество ошибок можно тем, что современные тексты в сфере интернета существуют недолго и создаются так же быстро. И их авторы (блогеры, комментаторы тех или иных постов) просто не могут или не хотят потратить на их создание достаточное количество времени и усилий. Интернет-коммуникация – это некий устойчивый текст, это постоянный процесс изменений, которые происходят ежедневно, и скорость этих изменений обуславливает и обилие ошибок в современном языке, преимущественно – в сфере интернет-коммуникаций.

Статья поступила в редакцию 28.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Л. В. Идиоматика и актуальная языковая картина мира (на материале фразеосемантической группы «космос» в русском языке XXI в.) // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 71. С. 5–24.
2. Барышева С. Ф. «Устно-письменная» форма речи в интернет-коммуникации как проявление тенденции к разговорности и диалогичности // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 2. URL: <http://www.tverlingua.ru> (дата обращения: 08.04.2022).
3. Ефремов В. А. Луркояз как хейтерский язык // Сетевая коммуникация: новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций: материалы Международного научного форума, 27–28 ноября 2020 г. СПб.: Политех-пресс, 2020. С. 58–60.
4. Иванова М. В., Клушина Н. И. Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 367–382.
5. Клобуков Е. В. О соотношении центра и периферии в функционально-семантическом поле личности // Традиционное и новое в русской грамматике: сборник статей памяти В. А. Белошапковой / сост. Т. В. Белошапкова, Т. В. Шмелева. М.: Индрик, 2001. С. 107–117.
6. Клушина Н. И. О дигитализации языка // Русская речь. 2018. № 6. С. 52–56.
7. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
8. Россихина М. Ю. Молодёжный социолект как исторический интернациональный феномен // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. С. 274–283.
9. Рощина Ю. В. Проявления тенденции к аналитизму в современной русской морфологии (на материале предметных и признаков слов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 28 с.
10. Русский язык и советское общество (социолого-лингвистическое исследование): в 4 кн. Кн 1. Лексика современного русского литературного языка: коллективная монография / под ред. М. В. Панова. М.: Наука, 1968. 185 с.
11. Солтыс В. К. Язык блогосферы Рунета: гендерный аспект // Русистика. 2020. Т. 18. № 4. С. 454–468.
12. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. М.: Российский университет дружбы народов, 2009. 440 с.
13. Bail Ch. Breaking the Social Media Prism: How to Make Our Platforms Less Polarizing. Princeton: Princeton University Press, 2021. 240 p.

14. Campbell R., Martin Ch., Fabos B. Media & Culture: An Introduction to Mass Communication. Bedford: St. Martin's Publ., 2019. 608 p.
15. Hanson R. E. Mass Communication: Living in a Media World. Newbury Park: SAGE Publications, Inc., 2021. 488 p.

REFERENCES

1. Balashova L. V. [Idiomatics and the Actual Language Picture of the World (On the Material of the Phraseosemantic Group "Cosmos" in the Russian Language of the 21st Century)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Series: Philology], 2021, no. 71, pp. 5–24.
2. Barysheva S. F. ["Oral-written" Form of Speech in Internet Communication as a Manifestation of a Tendency towards Conversationality and Dialogue]. In: *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal], 2021, no. 2. Available at: <http://www.tverlingua.ru> (accessed: 08.04.2022).
3. Efremov V. A. [Lurkoyaz as a Hater Language]. In: *Setevaya kommunikatsiya: novye formaty dlya nauki, obrazovaniya i prodvigayushchikh kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, 27–28 noyabrya 2020 g.* [Network Communication: New Formats for Science, Education and Promotional Communications: Materials of the International Scientific Forum, November 27–28, 2020]. St. Petersburg, Politekh-press Publ., 2020, pp. 58–60.
4. Ivanova M. V., Klushina N. I. [Russian Language in the Modern Internet Space: Dynamic Processes and Development Trends]. In: *Rusistika* [Russian Studies], 2021, vol. 19, no. 4, pp. 367–382.
5. Klobukov E. V. [On the Relationship between the Center and the Periphery in the Functional-semantic Field of Personality]. In: Beloshapkova T. V., Shmeleva T. V., comps. *Traditsionnoe i novoe v russkoi grammatike: sbornik statei pamyati V. A. Beloshapkovoi* [Traditional and New in Russian Grammar: A Collection of Articles in Memory of V. A. Beloshapkova]. Moscow, Indrik Publ., 2001, pp. 107–117.
6. Klushina N. I. [On the Digitalization of the Language]. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2018, no. 6, pp. 52–56.
7. Krysin L. P. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Russian Word, One's Own and Someone Else's: Studies in the Modern Russian Language and Sociolinguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 888 p.
8. Rossikhina M. Yu. [Youth Sociolect as a Historical International Phenomenon]. In: *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2018, no. 3, pp. 274–283.
9. Roshchina Yu. V. *Proyavleniya tendentsii k analitizmu v sovremennoi russkoi morfologii (na materiale predmetnykh i priznakovykh slov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Manifestations of a Tendency to Analyticism in Modern Russian Morphology (On the Material of Subject and Attribute Words): Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2005. 28 p.
10. Panov M. V., ed. *Russkii yazyk i sovetskoe obshchestvo (sotsiologo-lingvisticheskoe issledovanie). Kn. 1. Leksika sovremenno russkogo literaturnogo yazyka* [Russian Language and Soviet Society (Sociological and Linguistic Research). Pt. 1. Vocabulary of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 185 p.
11. Soltys V. K. [The Language of the Runet Blogosphere: Gender Aspect]. In: *Rusistika* [Russian Studies], 2020, vol. 18, no. 4, pp. 454–468.
12. Trofimova G. N. *Yazykovoi vkus internet-epokhi v Rossii* [Linguistic Taste of the Internet Era in Russia]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2009. 440 p.
13. Bail Ch. *Breaking the Social Media Prism: How to Make Our Platforms Less Polarizing*. Princeton, Princeton University Press, 2021. 240 p.
14. Campbell R., Martin Ch., Fabos B. Media & Culture: An Introduction to Mass Communication. Bedford, St. Martin's Publ., 2019. 608 p.
15. Hanson R. E. Mass Communication: Living in a Media World. Newbury Park, SAGE Publications, Inc., 2021. 488 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Диева Татьяна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент Высшей школы международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; e-mail: Tatianadv@yahoo.com

Кумбашева Юлия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент Высшей школы международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого;

e-mail: Kumbacheva@mail.ru

Селезнева Елена Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;

e-mail: Intern.spbgasu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana M. Dieva – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Higher School of International Educational Programs, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University;

e-mail: Tatianadv@yahoo.com

Julia A. Kumbasheva – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Higher School of International Educational Programs, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University;

e-mail: Kumbacheva@mail.ru

Elena P. Selezneva – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering;

e-mail: intern.spbgasu@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Диева Т. М., Кумбашева Ю. А., Селезнева Е. П. О некоторых тенденциях развития русского языка на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 4. С. 24–36.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-24-36

FOR CITATION

Dieva T. M., Kumbasheva J. A., Selezneva E. P. Some Trends in the Development of the Russian Language at the Present Stage. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 4, pp. 24–36.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-24-36